

**ОБ ОЛЕНЕВЫХ М. А., М. М. и Н. М.
— в НКВД**

ОЛЕНЕВ Михаил Андрианович. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, служил помощником секретаря Петербургского суда, с 1908 — служил мировым судьей в Верро Лифляндской губ. В 1917 — добровольно вернулся в Россию, с 1918 — проживал в Москве, работал в Наркомате путей сообщения, затем инспектором в Рабоче-крестьянской инспекции. С 1923 — работал в советских учреждениях Ленинграда. Женат на Анне Петровне Оленевой¹.

ОЛЕНЕВ Михаил Михайлович, родился в 1909 (отец Оленев Михаил Андрианович; мать Оленева Анна Петровна). Окончил трудовую школу и в 1930 — сельскохозяйственный политехникум. В 1931-1932 — на военной службе по призыву, демобилизован командиром запаса среднего начсостава. Работал конструктором на механическом заводе².

ОЛЕНЕВ Николай Михайлович, родился в 1916 в Верро Лифляндской губ. (отец Оленев Михаил Андрианович; мать Оленева Анна Петровна). С 1918 — проживал с родителями в Москве, с 1922 — в Петрограде, окончил советскую школу, в 1933 — ФЗУ, работал в артели "Октябрь", с начала 1935 — станочником в артели "Изобретатель"³.

В марте 1935 — всей семьей высланы в Вологду на 5 лет (-15).

Николай Михайлович Оленев работал литейщиком на заводе "Северный Коммунар". 11 июня 1935 — арестован, 12 октября приговорен к 5 годам ИТЛ и в январе 1936 — отправлен в колонию на станции Сухона Северной железной дороги, в августе переведен в Волголаг. В августе 1936 — обратился с заявлением в НКВД.

<30 августа 1936>

«В Народный Комиссариат Внутренних дел

от заключенного
Оленева Николая Михайловича,
год рожд<ения> 1916, находящегося
в Волголаге НКВД (почт<овый> адрес:
Ярославск<ая> обл<асть>, п/о
"Милюшино", дер<евня> Григорьево)

Заявление

11-го июня 1935 г<ода> я, Николай Оленев, проживавший в г<ороде> Вологде, был арестован Вологодским представительством НКВД. Мне было предъявлено обвинение по 58-10 ст<атье> 1 ч<асти> УК и приговором Спецколлегии Севкрайсуда от 12 октября м<инувшего> г<ода> я был приговорен к пяти годам лишения свободы с отбыванием в ИТЛ НКВД. Означенный приговор мною был обжалован своевременно, но результат моей кассации мне неизвестен до сего времени.

Считая себя в большинстве обвинений невиновным, а меру наказания — не заслуженной мною, прошу НКВД разобрать мое заявление.

О себе могу сообщить следующее: родился я в 1916 г<оду>. Отец мой в то время был мировым судьей в г<ороде> Верро быв<шей>

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1325. С. 194-198; Д. 1486. С. 177-183.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1325. С. 194-198; Д. 1486. С. 177-183.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1325. С. 194-198.

Лифляндской губ<ернии> по назначению, а не по выборам (последние выбирались при наличии имущественного ценза). В конце 1917 г<ода>, после упразднения старых судебных учреждений, отец мой со всей семьей переезжает в Москву и поступает на службу в НКПС, а оттуда переходит инспектором РКИ Московско-Казанской ж<елезной> д<ороги> по отделу заготовки топлива. В начале 1923 г<ода> мы переселяемся в Ленинград (родина моих родителей), где отец работает на разных должностях на Советской службе вплоть до ареста его 20 марта м<инувшего> г<ода>.

Я, Николай Михайлович, учась в 19-й Сов<етской> школе, в течение своей учебы вел большую общественную работу, являясь членом уч<ебного> ком<итет>а и председателем культ<урно->масс<ового> сектора и, наконец, вожатым пионеров Октябр<ьской> ж<елезной> д<ороги> при нашей школе. В конце 1931 г<ода> я поступаю учиться в ФЗУ Ленкультпромсоюза имени Тухачевского, где учусь до 1933 г<ода>. В продолжение всей учебы я состою членом завкома и председат<елем> культ<урно->масс<ового> сектора; за свою общественную работу премируюсь ценными подарками. После окончания ФЗУ работаю в системе Промсоюза, в артели "Октябрь", где несу также различную общественную работу.

Подаю заявление в ВЛКСМ и протоколом от 3/XI-34 г<ода> Центральн<ым> райкомом утвержден членом ВЛКСМ.

В начале 1935 года по собственному желанию перехожу работать в артель "Изобретатель", где и работаю станочником по деревообработке.

20-го марта 1935 г<ода> отец мой был арестован и ему, как бывшему мировому судье и, якобы, дворянину, запрещено было жительство в 15 п<унктах> СССР. Вместе с отцом был выслан и я, как проживающий с ним на одной площади. Уже свое выселение считаю неправильным, так как мой отец жил исключительно на свой заработок и дворянином никогда не был, я же сам с 16-и лет жил на свой самостоятельный заработок. На школьной скамье и на производстве я являлся всегда первым по общественной работе, борясь с расхлябанностью и разгильдяйством. Учась в ФЗУ и видя хищения и злоупотребления директора, я, совместно с другими членами завкома, посылаю материал в "Смену", и добиваемся для школы назначения старого члена партии тов<арища> Яковлева. При проведении в ФЗУ займовой компании я подписался на 450% своего оклада и почти также провел подписку по школе, за что и получили красное знамя штаба. Все эти факты говорят за мою политическую сторону.

С 1-го апреля я, совместно с родителями, проживал в г<ороде> Вологде, где и поступил 1-го июня работать на завод "Северный коммунар" в качестве литейщика. 10-го июня я был уже уволен, как дезорганизатор рабочих масс, а 11-го июня был арестован НКВД и ко мне было предъявлено следующее обвинение по ст. 58-10 УК:

1) дискретизация героев Арктики, 2) подстрекательство рабочих к уходу с завода, 3) распространение пораженческих настроений в СССР в случае войны, 4) ведение агитации против сбора средств на постройку самолетов-гигантов.

По каждому из этих пунктов вынужден сказать следующее:

Никакой агитацией относительно героев Арктики я не занимался, а в разговоре во время курения сказал, что партия тысячу раз права, требуя бдительности, ибо есть отдельные люди, которые составляют такие песенки, как капитан Воронин, судно проворонил, и за это орден получил. Подстрекательство рабочих к уходу с завода выразилось в том, что я сказал бригадире литейной бригады тов<арищу> Смирнову, который ходил и жаловался на то, что ему не на что жить, что тебя здесь никто не

держит, документы у тебя есть, и ты можешь зарабатывать больше. Что же касается остальных обвинений, то это вымышленная ложь с целью убрать меня из литейной бригады, где работал, как беспокойный элемент. Действительно, поступив на завод, я поразился той обезличкой и безответственностью, какие царили в цеху. 11 человек чернорабочих числились литейщиками и получали согласно этой ставке; брак в цеху по отдельным частям доходил до 100%; и вот среди этого хаоса я выдвинул Сталинские требования, одно из исторических 6-ти условий правильной расстановки. Этим мероприятием я бы уничтожил брак и снизил бы себестоимость продукции в отношении фонда зарплаты, так как люди перестали бы получать незаконные ставки.

Следственные органы ставили мне в вину, что я сказал, что нам, литейщикам, должны давать молоко, как рабочим вредного цеха.

Теперь, когда издан декрет о том, что дети не отвечают за своих родителей, высланным за родителей детям в настоящее время высылка отменяется. Ходатайствую перед НКВД, в порядке исполнения приговора, о снятии с меня 15-ти, а вследствие этого, и сокращения наказания, так как такое наказание наложено на меня, как на высланного.

Оленев.

Мой почтовый адрес:

г<ород> Рыбинск, п/о "Милюшино",
деревня Григорьево, карьер № 2,
Волголага НКВД,
августа 30 дня 1936 г<ода>»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. С. 286. Автограф.